

"Непослушный!"

Этот рев потряс всех за пределами деканата.

Знаете, декан обычно такой добрый.

"Декан, я..." Директор Дяо от чистого сердца пропустил удар.

Как я могу думать, что мелочь может встревожить декана?

Более того, декан так зол!

Я не могу не испытывать угрызений совести, и, конечно, есть и опасения.

В конце концов, подобное, похоже, происходит не в первый раз.

"Хорошо, вам не нужно больше объяснять, как решить этот вопрос, будет принято решение во дворе, давайте выйдем сейчас".

Во дворе?

Услышав это, лицо директора Дяо мгновенно побледнело:

"Декан... Декан, я правда не хотел этого, правда...".

Однако декан не желает больше слушать эти объяснения. Он уже все сделал, так что какой смысл в объяснениях?

Кроме того, декан не глуп, как он может не думать, что раз уж есть это время, когда не знаешь, то надо, чтобы оно было дважды, трижды, а то и больше раз.

Можно представить, что если эти вещи будут раскрыты, как это повлияет на репутацию больницы?

Другое дело, что среди медицинских работников есть такой человек, и декан еще больше огорчается и разочаровывается в своем сердце!

Неужели собака съела все декларации, заученные тогда наизусть?

Вы должны знать, что в декларации есть пункт: Я не позволю никаким религиозным, национальным, этническим, политическим или статусным соображениям вмешиваться между моими обязанностями и пациентом!

Даже под угрозой я не стану использовать свои медицинские знания для попрания человечности.

Я торжественно, автономно и своей личностью клянусь в вышеуказанных обещаниях".

"Директор Дяо, вы выходите первым".

Тон декана в это время был явно не таким хорошим, как раньше, и даже был совершенно отчужденным.

Директора Дяо мучила совесть, поэтому он не осмелился ничего написать при декане и быстро

вышел.

Вэнь Цзе смотрела на все это, ее лицо оставалось неизменным от начала до конца.

Напротив, впечатление Цзян Тинсюя о декане сильно возросло.

Видно, что декан Чэнь действительно человек с очень профессиональной этикой и правильными тремя взглядами!

Очень честный!

Декан перевел взгляд на Вэнь Цзе, потом на Цзян Тинсюя, затем улыбнулся и сказал:

"Маленький Цзян~"

"Декан?"

"Все в порядке, не нервничай, просто хочу спросить, как ты провел это время в отделении неотложной помощи?"

Цзян Тинсюй быстро сказала:

"Люди в нашем отделении очень милые, и отношения между всеми очень гармоничные!"

Хотя эти замечания немного вычурны, отношения между отделениями неотложной помощи действительно очень хорошие, не намного лучше, чем в других отделениях, которые известны всей больнице.

Я часто слышу, как люди говорят в кулуарах, что эти отделения спорят о том, о сем, или что случилось с тем-то и тем-то.

Слово польза, некоторые люди действительно слишком узко мыслят.

"Ну, это хорошо, если у вас есть какие-то потребности, просто приходите ко мне напрямую или просто поговорите с директором Вэнем!"

Теперь декан должен был знать об отношениях между ними.

В это время Вэнь Цзе наконец сказал:

"Все в порядке, теперь, когда вопрос прояснен, декан Чэнь, мы вернемся на кафедру".

У Вэнь Цзе и Дина Чэня сложились хорошие отношения.

Помимо многолетних отношений между братьями и сестрами, есть еще и революционная дружба, в которой все поддерживают друг друга на протяжении многих лет.

Дин Чэнь может быть деканом, а Вэнь Цзе и их способные подчиненные, естественно, тесно связаны.

Самое главное, что Вэнь Цзе много платил за больницу на протяжении многих лет, и у него никогда не было моли, и он усердно работал на больницу более десяти лет.

Нет заслуг, есть тяжелая работа, верно?

Если бы в этот раз директор Дяо не зашла слишком далеко, или она сама попросила декана провести оценку, Вэнь Цзе не стала бы беспокоиться о том, чтобы прийти к декану.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2085387>